

Лу Жань застыл, не ожидая, что здесь кто-то есть.

Он стоял, придерживая одной рукой полу куртки, а другой — расстёгнутый ремень. Его живот был оголён, выглядело это странно. Он поспешно опустил куртку и только потом поднял голову.

В инвалидной коляске сидел тот самый человек, которого он видел из окна. Сейчас на нём не было пальто, и под ним виднелся серо-голубой костюм.

Раньше, наблюдая издали, Лу Жань этого не замечал, но теперь, когда они были так близко, он увидел, что на мужчине надеты перчатки. Одна перчатка сейчас была снята, и бледные, тонкие пальцы лежали на чёрном плече. У него были широкие ладони, и, несмотря на бледность, они не казались слабыми.

Аура, исходящая от этого человека, была для Лу Жана одновременно и чужой, и знакомой. Чужой — потому что этот богач разительно отличался от тех, кого он встречал в семье Шэнь. Он был слишком спокоен. Именно это спокойствие и казалось Лу Жаню знакомым.

Таким же спокойствием обладал и он сам, когда лежал на больничной койке.

Лу Жань отжал воду с куртки.

Мужчина в инвалидной коляске молчал, лишь смотрел на него своими тёмными, как безлунная ночь, глазами.

— Господин... Цзи? — Лу Жань, немного подумав, решил первым нарушить молчание. — Спасибо, что подвезли меня в прошлый раз.

— Угу... — Он взглянул на писсуар.

Из своего опыта общения с людьми с инвалидностью и сочувствия к тем, кто, как и он сам в прошлой жизни, страдал от болезней, Лу Жань спросил:

— Вам помочь?

Мужчина отвёл взгляд.

— Выйди, — холодно произнёс он.

Лу Жань замер.

Сами по себе эти слова прозвучали грубо, будто его прогоняли, но тон был спокойным, безэмоциональным, словно это было простое констатирование факта.

Лу Жань посмотрел на свою грязную куртку и брюки и решительно покачал головой:

— Нет.

Цзи Минь снова посмотрел на него. Лу Жань указал на ряд кабинок:

— Это же общественный туалет, разве нет? Хочешь — в туалет иди, хочешь — руки мой, хочешь — в кабинке постой. Я у раковины стою, тебе не мешаю, зачем мне выходить?

Мужчина дёрнул бровью и ничего не ответил. По его виду было не похоже, что ему всё равно. Скорее, он просто не хотел разговаривать.

Лу Жань больше не обращал на него внимания и подошёл к шкафчику за полотенцем. В шкафчике было много отделений, и он открывал их одно за другим. Одно отделение было заполнено почти доверху, а Лу Жань резко открыл ящик и из него выпало две коробки. Парень неловко подхватил их.

В его руках оказались две квадратные коробки в красивой упаковке. На коробках не было никаких надписей, и Лу Жань, не понимая, что это, ещё немного повертел их в руках. Он заметил только надпись «XL» в углу.

— Полотенца на второй полке, — раздался за его спиной бесстрастный голос.

— А, — отозвался Лу Жань и положил коробки обратно в ящик.

На нижней полке он нашёл белые одноразовые полотенца.

— Спасибо, — сказал он.

Лу Жань взял полотенце и вернулся к раковине.

Человек в инвалидной коляске снял обе перчатки. Он открыл кран и подставил руки под холодную воду.

На улице уже было довольно холодно, и Лу Жаню стало не по себе от одного этого вида.

Он снял мокрую куртку, взял фен и начал её сушить. Когда он собрался снять джинсы, то поднял голову.

Их взгляды встретились.

Лу Жань на пару секунд застыл, а потом вдруг сообразил, что спускать штаны на глазах у другого человека — не очень хорошая идея. Он нерешительно потеребил пуговицу, но всё же застегнул её обратно, наклонился, намочил полотенце и принялся оттирать пятна на штанах.

Его сосед помыл руки под холодной водой минут пять, а потом закрыл кран и поехал к выходу.

Дверь в туалете была тяжёлой, её не так-то просто было открыть. С инвалидной коляски это сделать было бы ещё сложнее, а Лу Жань стоял близко к двери и, недолго думая, придержал её.

Дверь открылась.

Старый управляющий, все это время ждавший снаружи, увидев Цзи Миня в инвалидном кресле, не смог скрыть удивления:

- Господин?

Цзи Минь взглянул на него, но ничего не сказал и, управляя кресло, двинулся вперед.

Лу Жань тоже закончил приводить себя в порядок и вышел за дверь.

Цзи Минь, уже отойдя на некоторое расстояние, словно вспомнив что-то, обернулся. Его мрачные черные глаза посмотрели на Лу Жаня, когда он спросил:

- Ты из семьи Шэнь?

Лу Жань хотел возразить, но мужчина не ждал подтверждения и не дал ему возможности открыть рот. Или, скорее, его не интересовало мнение Лу Жаня, только факты, которые он знал.

- Передай привет своему старшему брату, Шэнь Синьюю, — небрежно бросил Цзи Минь.

В голове у Лу Жаня словно что-то взорвалось.

Шэнь Синьюй.

Человек, которого Лу Жань боялся больше всего.

Как только упоминали это имя, он мгновенно чувствовал, как по костям разливается острая боль. Это была фантомная боль от аварии, запечатлевшаяся в его памяти.

Лу Жань смотрел на удаляющуюся фигуру мужчины в инвалидном кресле.

Он вдруг вспомнил, что в оригинале, кажется, где-то упоминалось, что Шэнь Синьюй, его старший брат, и этот молодой глава семьи Цзи были одноклассниками и хорошо общались.

Старый управляющий велел охране проводить Лу Жаня и ушел вслед за Цзи Минем.

- Что он здесь делал? — спросил Цзи Минь.

- Небольшой инцидент. Кажется, его обидели в соседнем здании, и он случайно попал сюда через пожарный выход, — ответил управляющий.

Цзи Минь больше ничего не спросил.

Управляющий с улыбкой объяснил:

- Господин, в прошлый раз вы специально помогли этому младшему. Я думал, что и в этот раз вы захотите помочь.

- Просто немного поговорили, — сказал Цзи Минь, вспомнив фразу, которую услышал в машине в тот раз.

На этот раз управляющий ничего не ответил.

Однако атмосфера между хозяином и слугой не была строго иерархической.

В этот момент к ним подошел человек в костюме помощника, но не успел он заговорить, как Цзи Минь сделал нетерпеливый жест.

Управляющий с улыбкой шагнул вперед и, низко кланяясь, сказал:

- Господин сегодня устал.

Помощник слегка растерялся:

- Генеральный директор Цзи, мы...

- Пожалуйста, передайте генеральному директору Чжану, что у нас будет время обсудить проект позже, — прервал его управляющий.

С этими словами они направились к лифту, чтобы уйти.

- Я хотел спросить, почему господин вдруг оказался в общественном туалете? — спросил старик.

- Там были грязные вещи, — голос Цзи Миня по-прежнему оставался безразличным.

- Вот как, — управляющий был несколько удивлен.

Он многозначительно посмотрел на Цзи Миня, затем перевел взгляд на туалет в конце коридора. Потом, кажется, что-то понял, и на его лице появилось виноватое выражение:

- Надеюсь, вы не напугали этого младшего.

- Дядя Чэнь, — произнес Цзи Минь со вздохом в голосе.

Управляющий Чэнь, похоже, не придавал этому значения и засмеялся с покровительственной снисходительностью.

Они спустились на лифте и направились к выходу из башен-близнецов.

Вспомнив реакцию Лу Жаня, управляющий усмехнулся:

- Господин, вы ведь помогли и сделали доброе дело, но при этом специально выбрали такие неприятные слова. Обычно вы так себя не ведете.

Цзи Минь не обратил на него внимания и сам открыл дверь с помощью пульта.

Как только хозяин и слуга вышли за дверь, то увидели, что у соседнего здания стоит машина скорой помощи. Кого-то, завернутого в одеяло, выносили на носилках. Еще до того, как показалось лицо, раздался пронзительный вопль:

- Лу Жань! Я убью тебя!

Возможно, из-за резкого движения во время крика одеяло сползло, открыв мокрого, как курица, Линь И.

Цзи Минь поднял брови и посмотрел на старого управляющего, многозначительно спросил:

- Это называется „обидели“?

Управляющий Чэнь тоже был удивлен и лишь беспомощно пожал плечами.

Позади них появился генеральный директор Чжан, обнаруживший, что дело приняло плохой оборот, и поспешивший к ним.

- Генеральный директор Цзи! Подождите! Прошу прощения за сегодняшний инцидент, мои люди не проявили должного уважения! — Он с огромным трудом нашел человек пять посредников, чтобы встретиться с Цзи Минем, и не собирался так просто сдаваться, но, прокричавшись, Чжан обнаружил, что сидящий в инвалидном кресле мужчина даже не смотрит на него.

Цзи Минь задумчиво смотрел на соседнее здание, в глубине его черных глаз мелькнул редко встречающийся огонек интереса.

Генеральный директор Чжан проследил за его взглядом и тоже опешил:

- Это же... младший И?

Сказав это, он не двинулся с места. Во-первых, потому что Линь И сейчас выглядел слишком жалко и даже немного позорно... А во-вторых, почему-то все друзья Линь И инстинктивно сторонились его, как будто он был чем-то грязным.

- Генеральный директор Чжан, ваш сын помолвлен с этим человеком, и вы не собираетесь проверить, как у него дела? - раздался голос Цзи Миня.

Лицо Чжана мгновенно вспыхнуло, он чувствовал, что такое безумное поведение Линь И опозорило его, в то же время он был охвачен сомнениями. Он не был уверен, не разозлила ли Цзи Миня его сегодняшняя «постановка», и не послал ли Цзи Минь специально кого-то в соседнее здание, чтобы разобраться с Линь И...

Лу Жань не знал, о чем думают все эти важные персоны. Он вернулся довольно поздно, забрал Дахуана, и, придя домой, сразу же рухнул спать.

На следующее утро занятий не было. Шэнь Синчжо заранее заплатил ему тройную зарплату, и ему больше не нужно было идти на подработку в закусочную, поэтому он проспал до самого полудня.

Пока кто-то не начал ломиться в его дверь.

Лу Жань раздраженно поднялся.

- Кто там?! — крикнул он.

Дахуан сидел у двери, поглядывая то на нее, то на Лу Жаня. Он не лаял, а лишь вежливо сохранял бдительность.

- Это я! — раздался крик за дверью.

Похоже, это был голос Шэнь Синчжо.

Лу Жань был немного удивлен.

На самом деле, семья Шэнь редко появлялась на первом этаже.

Вилла семьи Шэнь была трехэтажной. Третий этаж полностью принадлежал Шэнь Синжаню, второй занимали главная спальня, библиотека и две свободные комнаты, где могли остановиться Шэнь Синъюй и Шэнь Синчжо, когда изредка приезжали.

Что касается того, что Лу Жань живёт на первом этаже, то весь первый этаж был комнатой для прислуги. Поэтому, считая себя благородными, люди из семьи Шэнь не стали бы спускаться, не говоря уже о том, чтобы ломиться в дверь.

Лу Жань почесал свои похожие на птичье гнездо волосы, и, шлёпая тапками, со злобным выражением лица вышел наружу. За дверью Шэнь Синчжо всё ещё хотел продолжить стучать, как вдруг Лу Жань резко открыл дверь.

— Ты больной? Ещё утро, чё не даёшь людям спать?

Шэнь Синчжо словно услышал какую-то нелепую глупость, указал на яркий дневной свет:

— Это ты называешь утро? Как ты можешь спать дольше меня?

Лу Жань не стал с ним спорить.

Он выставил ногу, преграждая путь виляющему хвостом Дахуану, и, глядя на Шэнь Синчжо, спросил:

— Чего тебе? Деньги, которые ты мне перевел, принадлежат мне, даже не думай, что я верну их обратно.

— Кто тебе сказал про деньги? — в бешенстве воскликнул Шэнь Синчжо. Сказав это, он поспешно поправился, — Да, дело в деньгах! Сколько ты вчера, чёрт возьми, потратил?

— А? — Лу Жань ничео не понял.

Пока Шэнь Синчжо не ткнул ему в лицо электронным счётом.

Только тогда Лу Жань вспомнил, что вчера, чтобы подставить Шэнь Синчжо, заказал дюжину бутылок дорогого вина.

Шэнь Синчжо согласился заплатить, но не ожидал такого размаха от Лу Жаня. Этим утром, когда из клуба прислали счёт, у Шэнь Синчжо глаза чуть не выпали, он в ярости немедленно помчался в семью Шэнь искать Лу Жаня.

— Ты что, не можешь позволить себе оплатить такой мелкий счёт? — Лу Жань зевнул.

Шэнь Синчжо онемел.

В последнее время его мастерская несла немалые убытки, но сказать, что он не может себе этого позволить...

Конечно, это были необычно большие траты!

Но признаться Лу Жаню, что он не может себе этого позволить...

Шэнь Синчжо... решительно не мог произнести этих слов.

Он был в бешенстве.

Но, глядя на Лу Жаня с растрёпанными со сна волосами, который всё ещё тёр глаза, он где-то в глубине души уже не чувствовал такой злости.

Шэнь Синчжо привык делать всё, что ему вздумается, и всегда выходил из себя, когда хотел, но сейчас он впервые в жизни почувствовал, что этот убыток гложет его изнутри, гнев застрял в горле, и он молчал.

— Ты! — указал Шэнь Синчжо на Лу Жаня.

— А что я? — Лу Жань невинно посмотрел на него. — Разве не ты сам согласился?

Шэнь Синчжо долго молчал, не зная, что сказать. Он хотел схватить что-нибудь и швырнуть, уже взял чашку, но почему-то так и не смог этого сделать.

В конце концов Шэнь Синчжо в ярости поставил чашку на стол.

Присел на корточки, несколько раз потрепал Дахуана по собачьей голове, фыркнул и развернулся, чтобы уйти.

<http://bllate.org/book/14245/1258430>